

ВАЛЕРИЙ
БОНДАРЕНКО

"БОЙЦОВАЯ

РЫБКА"

Ф.Ф.

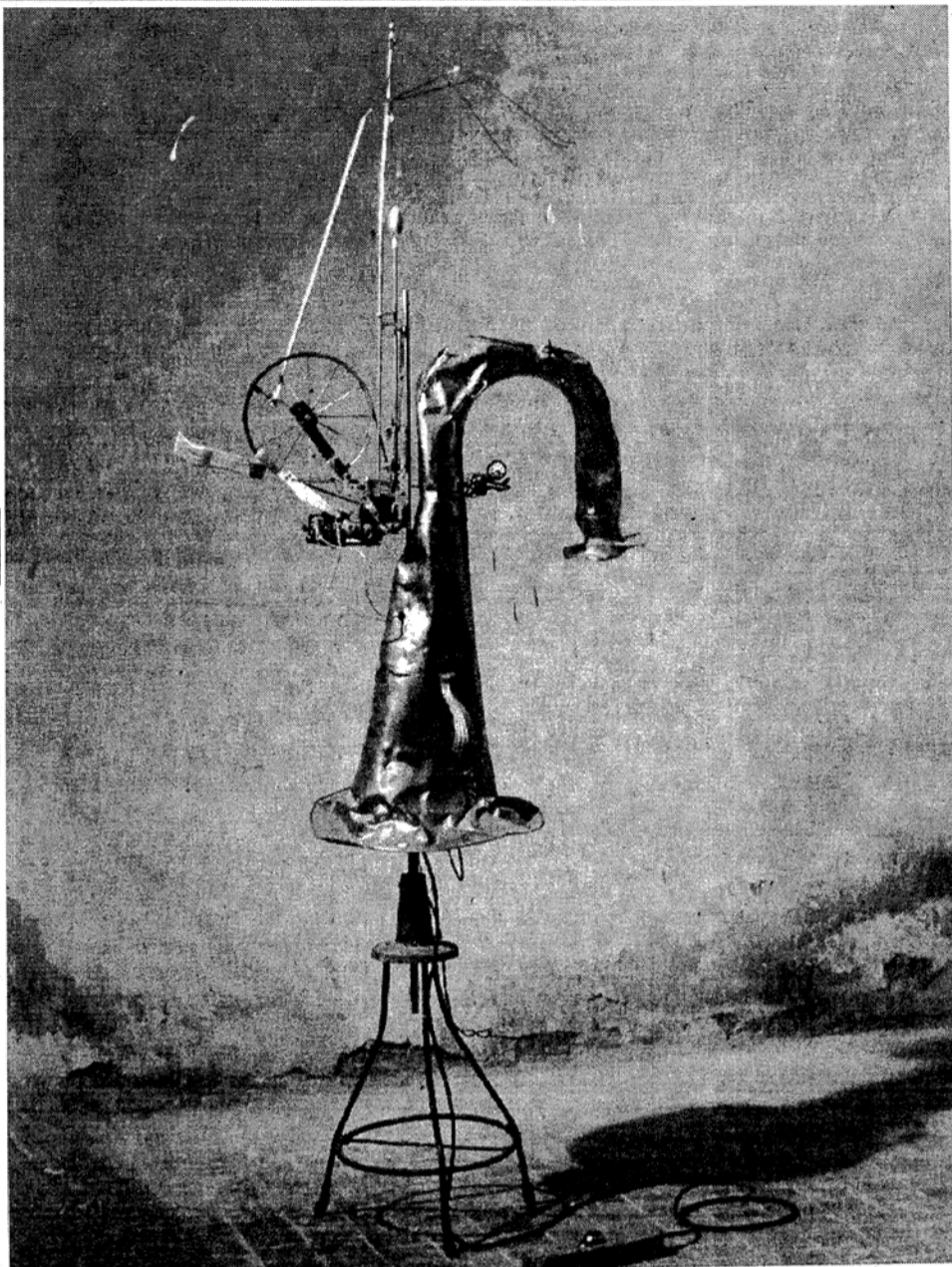
КОППОЛЫ

"Каждый умирает в одиночку". Мало кто читал роман немецкого писателя Ганса Фаллады (и правильно - тут бы Джойса, Селина, Музиля прочесть), но вот самую знаменитую фразу, вынесенную в заглавие романа, читали, слышали или произносили - почти все. Но человек умирает в одиночку как раз потому, что само время придумано Богом для одиночек. Люди, которые почти до неразличимости похожи друг на друга, существуют. А времена - нет. Субъективные "времена", которым безраздельно принадлежат люди (именно им, а вовсе не тем, кого они любят), куда более разнообразны, чем они сами.

Время то течёт, то останавливается. Времени всегда катастрофически не хватает, но попробуйте как-нибудь пройтись по городу во второй половине дня и уже под вечер загляните на секундошку в места общественных увеселений. Или пройдите по домам и взгляните на лица, намертво прикованные к телеэкрану с изображением Н.Ветлицкой или Д.Линча (неважно), или просто как-нибудь подойдите к зеркалу. Итак, подойдите как-нибудь на досуге к зеркалу (к любому), и Вы, наверняка, увидите лицо того самого человека, который "мастерски" и не в первый раз "убивает" то самое время, которого ему так катастрофически не хватает. Я, например, смотрю в зеркало почти всё время. И с одной и той же мыслью: "Как только оно так долго терпит всё то, что почему-то навечно обречено отражать?" Итак - устают ли от нас зеркала? А наши отражения в зеркалах?

В искусстве художники пытаются определить время посредством образов с мифологической памятью. В кино время - это бег облаков по небу или бег лиц на киноэкране. В кино время - это река.

В "Бойцовой рыбке" все три вышеперечисленных образа не просто присутствуют, но и становятся символическими рефренами, которые и создают ритмо-мелодическую композицию этой изысканной черно-белой грезы прославленного американского синефила. Фильм Копполы повествует о таком измерении времени, как скука. Уже почти не прыщавым, но всё ещё не бородатым подросткам очень скучно жить среди себе подобных, вот они и развлекаются наркотически-живописным (только у Копполы, а не в жизни, разумеется) мордобоем, полуночными "бардачками" под лунной или непарламентской борьбой за политическую власть в собственных коллективах. Или группах. Или бандах. Короче говоря, в "кодлах". Смысл существования ещё не бородатого подростка - стать лидером, главарём в "кодле". Вот только эпоха, время (опять оно) подкачали. В труппном мире наркотического мордобоя - затишье. А потому и томится герой Мэтта Диллона без дела. Есть в фильме и более значительный персонаж - старший брат Джесси Джеймса (Мэтт Диллон) "Мотоцикл-Бой" (лучшая роль в кино Микки Рурка). "Мотоцикл-Бой" - "беспечный ездок" 80-х (в фильме роль его отца исполняет автор "Беспечного ездока" - Деннис Хопер), легенда проходных дворов и король "кодл". Лучшая "бойцовая рыбка" десятилетия. И есть в фильме символический ключ к образам двух братьев - история о "бойцовых рыбках". Кстати, только сами рыбки в фильме цветные - символическое указание на особую судьбу. Особую фатальность. Бойцовые рыбки живут в огромном аквариуме местного зоомагазина. Они существуют лишь для битвы, для отчаянного боя с самими собой. Сама история - замечательный вклад авторов

Василий Богачев. Мокрый блюз.

фильма в образную символику XX столетия. Если у бойцовой рыбки нет смертельного противника, и она внезапно обратит внимание на собственное отражение (по-нашему - подойдёт к зеркалу), то тогда, одержимая маниакальным суицидом, она будет биться насмерть с собственным отражением. Но есть и лекарство. Если выпустить бойцовых рыбок в океан - все катастрофические мании исчезают. Рыбка становится просто рыбкой. В океане ей есть, где жить, но негде отражаться. Зеркало должно было бы отражать не тебя самого, а что-то другое. Тогда не было бы извечного страха человека (или всего лишь - рыбки) перед собственным отражением.

Нетрудно предположить, что метафизика

отражающих поверхностей приобретает у Копполы мистический сверхсмысл притчи. Здесь есть своя иерархия. Сначала - это просто отражающие поверхности: окна, зеркала, сверкающие на солнце бамперы автомобилей и т.д. Другими словами, продукты человеческой деятельности (прости, Господи), созданные согласно человеческой мании - быть отражёнными, искать собственное визуальное продолжение.

А потом - это небо, река, облака и, наконец, время. Один из братьев - "Мотоцикл-Бой" - отражается в зеркалах "второго" порядка. А другой - всё ещё просто в окнах. Фильм Копполы - о путешествии сквозь зеркала. О жертвоприношении. О мудрости смерти.

Для того, чтобы разбудить своего младшего брата, который в сладостных ночных грёзах уже видит себя властителем всеамериканских "кодл" - Джесси Джеймсом-1 - герой Микки Рурка должен исчезнуть из отражающих поверхностей обывающего мира. Уйти, совершить ритуальный жест расставания с человечеством. Освободить из клетки, зоомагазина мироздания (и в прямом, и в переносном смысле), "бойцовых рыбок". Вырваться из пут времени. И только после этой ритуальной жертвы Джесси Джеймс впервые отразится не только в витрине ночного бара или в автомобильном бампере. Он отразится в реке. А река приведёт его к океану.

Увы - для того, чтобы слепой однажды прозрел, зрячий должен погибнуть. Мир как будто бы не терпит случайного преодоления кем-то отмеренного предела. Количество зрячих всегда должно быть ограничено. Но, может быть, зрячие не умирают, а сами превращаются в зеркала, в отражающие поверхности. Вот только первого или второго порядка - сказать не берусь.

Поэтому не верьте женщинам, которые будут убеждать самих себя и всех вокруг в том, что они - женщины. И не верьте мужчинам, которые снова, вопреки общеизвестным фактам, будут утверждать что они - мужчины. Ни мужчин, ни женщин не существует. Есть только отражающие поверхности: окна, витрины, зеркала, автомобильные бамперы. Но всё же некоторые из них - это облака, реки, травы. И наконец, время. Одни когда-то умерли ради других. Вторые ради первых.

А как же иначе? Ведь окна обречены стать озёрами, циферблаты часов - облаками. А люди - и теми, и другими, и ещё - бойцовыми рыбками, которые однажды перестанут мстительно уничтожать собственные отражения. И оставят окна, витрины, зеркала, а также сверкающие на солнце бамперы подержанных автомобилей - в покое. И ещё - реки, облака, океаны. И наконец, время. Ведь когда-нибудь они и сами станут такими же.

